

Чже Цонкапа. Счастливая судьба
Rtogs brjod mdun legs ma

ОМ! Да будет всем счастье и благо!

Склоняюсь к стопам милосердного Гуру,
Корня всего счастья и блага,
И Кладезя святой мудрости [Манджушри]!
Вы — очи, зрящие [рождение в] высших уделах
И свободу просветления;
Вы — обитель отдохновения
От утомительных странствий по тропам бытия!

Говорят, дабы без усилий накопить
Величайшие запасы [заслуг и мудрости], —
Лучше всего радоваться добродетелям других,
Что принесёт тебе ещё большую радость.
Если же не кичишься прошлыми заслугами,
Твои добродетели возрастут безмерно.
А когда во исполнение замысла учений Победителя,
Видится и множество других насущных целей —
Как чудесна, о ум мой, радость твоя!

Сперва я то и дело искал обширных знаний,
Затем постиг, что все учения — упражнения [ума];
И, наконец, осваивал их днём и ночью,
Молясь о том лишь, чтобы Дхарма возрастала!

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о Кладезь мудрости святой!

I. Поиски обширных знаний

Если светочем истинного знания
Не рассеешь мрак, скрывающий добра и зла основу,
То не познаешь даже путь, не говоря уже
О вступлении в освобождения высший град!
Так, не довольствуясь предвзятостью и общими идеями,
Я тщательно изучил все трактаты Непобедимого Владыки Дхармы,
И тех [великих мудрецов], что [в Индии] известны
Как «Шесть украшений мира» и «Двое высших» (1).

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Особенно для эгоистов, единственные врата
В определение точной реальности вещей —
Это трактат о достоверной логике; поэтому усердно
И постоянно я постигал его труднейшие моменты.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Хоть много над постижением трактатов Сутры и Тантры я трудился,
А также осваивал глубинный смысл и обучал ему,
Я понял, что в своём воззрении почти что
Ничего не постиг и ничего не знаю.
Поэтому затем я тщательно освоил все важнейшие ключи
К истинному воззрению, что я обрёл
На пути тонкой философии, исследующей глубинное,
Особенно в трактатах Нагарджуны;
И полностью избавился от всех сомнений!

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Сказано, что к совершенству просветления ведут две колесницы:
Колесница Парамит и глубокая Ваджрная Колесница;
И тайные тантры многократно превосходят Колесницу Парамит!
Их знают все, как солнце и луну.
Но иные, под бременем лже-мудрости,

Утверждая, будто верят в истину сих слов,
И не пытаются исследовать глубинную ту колесницу!
Если подобных считать мудрецами,
Кого тогда можно назвать глупцом?
Увы! Как можно отвергать подобный
Превосходный путь, который обрести так трудно?!
Поэтому вошёл я в ту глубокую сокровищницу двух видов сиддхи,
В высшую колесницу Победителей, Ваджрную Колесницу,
Встречающуюся реже Будд;
Трудился много я над ней, и долго её изучал.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Ясно увидев, что, если не постигну
Методы путей трёх низших Тантр,
То моё мнение о превосходстве Высшей Йога-Тантры
Останется лишь голословным утверждением,
Я глубоко вникал в общие и особые три вида
Тантры Действия, такие как «Саманья Видхирамгухьятантра»,
«Сусиддхи», «Субахупариприччха» и «Дхьяноттара».

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Из второго класса Тантр — Исполнения,
Я изучил основную тантру — «Вайрочанабхисамбодхи»,
И всецело познал точную направленность
Всех тантр Исполнения.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, О кладезь мудрости святой!

Из третьего класса, Тантр Йоги,
Я изучил основную тантру — славную «Таттвасамграху»
И её толковательные тантры, такие как «Ваджрасекхара»,
И наслаждался пиром Йога-тантр!

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Из четвёртого класса, Высшей Йога-тантры,
Я изучил коренную и разъяснительные тантры
Отцовской тантры Шри Гухьясамаджи,
Почитаемые индийскими мудрецами как солнце и луна;
А также тантры Йогини, такие как Самвара и Хеваджра,
И Калачакру, тантру Первопроходцев,
Чьи методы отличны от прочих Сутр и Тантр,
Вместе с её толкованием – «Вималапрабхой».

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, О кладезь мудрости святой!

II. Все учения предстают как практические руководства

С прочной, сильной и неизменной верой в Манджушри —
Лучшим средством изгнания тьмы из ума ученика,
Я молился, чтобы все учения предстали мне как практические руководства,
И усердно создавал все нужные для этого причины.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как я благодарен тебе, о кладезь мудрости святой!

Трудясь над этим, я обрёл особую убеждённость
На этапах пути к Пробуждению
В традиции, пришедшей от Нагарджуны и Асанги,
И Совершенство мудрости, наилучший труд о глубинном,
Явилось мне как практическое руководство.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как я благодарен тебе, о кладезь мудрости святой!

В этой северной стране многие говорят в один голос,
Изучали они логические тексты, или нет:
«В ‘Праманасамуччае’ и ‘Семи логических трактатах’
Нет этапов практики пути к Пробуждению».
Но нужно признать авторитетным откровение
Манджушри, изрёкшего Дигнаге:
«Труд сей в дальнейшем станет оком всех существ!»
Итак, постигнув, что [вышеупомянутое воззрение] полностью ошибочно,
И особенно, глубоко исследовав структуру [этих сочинений],

Я обрёл глубочайшую убеждённость
В смысле вводных строф «Праманасамуччаи»
О том, что Бхагаван, как воплощение рассудка,
Авторитетен для ищущих освобождения

В силу его безошибочных слов о возникновении и прекращении,
И потому, что его учение — единственная гавань
Для тех, кому предстоит вступить в нирвану. И я обрёл особую радость,
Прояснив все ключи к путям обеих колесниц,
Изучая их одновременно на пути логики.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Затем, много, кропотливо трудясь над установлением взаимосвязи
Между «Бодхисаттвабхуми» и «Махаянасутраламкарой»,
Я увидел все трактаты непобедимого Владыки Дхармы
И последующие источники как практическое руководство.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

В особенности, опираясь на «Шикшасамуччаю»,
Где поэтапно изложены глубинные и обширные писания,
Что даёт уверенность во всех основах пути,
Я ясно увидел этапы практики во многозначительности
Лучших трактатов Нагарджуны, таких как «Сутрасамуччая».

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Затем, опираясь на ясные практические наставления Буддагухьи
О «Дхьяноттаре» и «Вайрочана-абхисамбодхи»,
Все ключи к пути я увидел как практическое руководство.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Увидев, что основы пути «Шри Таттвасамграхи»
Заключены в трёх самадхи, и осознав,
Как тяжело объять умом способ созерцания того глубинного смысла,
Я опирался на верное разъяснение великого пандита Буддагухьи
Коренных, толковательных и объединённых Йога-тантр,
А также на правильные толкования в «Стадиях медитации» [Камалашилы]
Глубинных практик трёх классов тантр;
И мой ум освободился от смятения!

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Наивысшее из всех красноречивых учений Мудреца —
Славная Ануттарайога-тантра,
А невыразимо глубочайшее из них —
Царь тантр, славная Гухьясамаджа.
Высший из философов Нагарджуна сказал о ней,
Что «основы пути Коренной тантры
Запечатаны в ней шестью пределами и четырьмя способами (2),
И посему их следует постичь, выполняя наставления Гуру
В соответствии с толковательными тантрами.

Считая это самым важным, я глубоко вникал
Во все тонкости традиции Арья Самаджи,
Наивысшие тайные наставления, содержащиеся в «Пяти стадиях» [Нагарджуны] ,
«Светильнике собранной воедино практики» [Арьядэвы] , «Уровнях классификаций», и т.д.
Опираясь на проливаемый ими свет на Коренную тантру
И объединяя пять великих толковательных тантр,
Я практиковал с колоссальным усердием.
На практике я обнаружил все важнейшие моменты
Обеих стадий Самаджи в целом
И особенно ключевые положения стадии завершения.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

В силу этого важнейшие значения многих тантр,
Таких как Самвара, Хеваджра и Калачакра,
Явились мне как практические руководства.
Их я полностью разъяснил в других [трудах],
А здесь лишь открываю дверь в их различие.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

III. Непрерывная практика и полная самоотдача

Итак, наполнившись сокровищами наставлений,
Я практиковал, объединяя два пути Махаяны —
Обычный путь [Парамит]
И две стадии необычайного пути [Тантры], —
В целостный путь собранных воедино основ.

Какая у меня счастливая судьба — подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

«Все реки Ганг обетов бодхисаттв
Входят в обет хранить Святую Дхарму».
Поэтому все созданные мною корни добродетели
Посвящались распространению Учения Будды.

Какая у меня счастливая судьба – подумать только!
Как благодарен я тебе, о кладезь мудрости святой!

Дабы многократно преумножить собственные добродетели
И должным образом указать безошибочный подход
Множеству счастливых, способных к ясному различению,
Я рассказал о своих свершениях в обучении.
В силу созданного тем самым собрания благих заслуг
Пусть все существа, поступая так же,
Хранят непревзойдённую нравственность Будды
И вступят на путь, радующий всех Победителей!

Примечания

(1) «Шесть украшений» Индии: Нагарджуна, Асанга, Дигнага, Дхармакирти, Арьядева и Васубандху, а "два высших" наставника Винаи: Гунапрабха и Шилапрабха.

(2) Различные способы толкования, используемые для прояснения тантрических трактатов. Шесть пределов: *neyārtha*, *nītārtha*, *sābhiprāyika*, *nirabhiprāyika*, *yathāruta* и *ayathāruta*. Четыре способа: *saṃtāna*, *saṃaya*, *saṃvara*, *hetu*.

Написано восточным бхикшу Цонкапой Лобсанг Дагпэ пэлом в монастыре Гандэн, записал же Кашипа Ринчен-пэл.

Пер. с тиб. на англ. А.Берзина, Шерпы Тулку и Глена Муллина. Пер. с англ. М. Малыгиной.